

Терещенко Александр Власьевич

Быт русского народа

Часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Власьевич Т.**
Быт русского народа: Часть 5 / Терещенко Александр Власьевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 188 с.

ISBN 978-5-519-76527-5

ISBN 978-5-519-76527-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ПЕРВОЕ МАРТА.

Мѣсяцъ мартъ былъ посвященъ Римлянами Марсу, богу войны, который считался отцемъ Ромула, основателя Рима (755 л. до Р. Х.).—Тамъ же въ Римѣ существовало обыкновеніе въ мартовскіе дни, чтобы отправлять поминовеніе по усопшимъ.

У многихъ нѣмецкихъ и славянскихъ племенъ, остались слѣды праздниковъ въ честь мертвыхъ. — Въ Богеміи, Польшѣ, Силезіи, Лузации и Саксоніи, народъ ходилъ съ разсвѣтомъ дня, на кладбища съ зажженными факелами, и приносилъ жертву усопшимъ. Въ Россіи начинаютъ, съ перваго марта, посѣщать могилы родныхъ, и продолжаютъ это съ обряднымъ поминовениемъ за упокой, до честнаго семика. Это первая весенняя поминки, осенними же заключается народное прощаніе со всѣми умершими: родными и знакомыми. Есть мѣста въ Россіи, гдѣ самые радостные дни въ жизни, сопровождаются прощаніями надъ могилой. — Въ смоленской, олонецкой, вологодской, тверской, костромской губерніяхъ и въ другихъ, невѣста и женихъ, за нѣсколько времени до вѣнчанія, ходятъ на могилу поклониться праху родителей, испрашивая у нихъ благословенія на вступленіе въ бракъ. Если невѣста сирота, то она, въ сопровожденіи своихъ подругъ, отправляетъ

ся ночью на могилу, за день до вѣнчанія, чтобы проститься съ родителями. Стоя на колѣнахъ, она испрашиваетъ у нихъ благословенія на свой бракъ, говоря: *родимые батюшка и матушка, не надо мнѣ ни золота, ни серебра, надо мнѣ родительскаго благословенія,—благословите родимые!* и потомъ помолившись, лобзаетъ ихъ надгробный крестъ и отправляется съ утѣшеніемъ.

II.

ВСТРѢЧА ВЕСНЫ.

Съ весною наступаетъ отрадная жизнь, съ весною Встрѣча весны. все оживаетъ и радуется, все веселится и услаждаетъ себя: и согбенные старостью лѣтъ, чувствуютъ тогда свое перерожденіе. — Они забываютъ даже, что отжили свой вѣкъ, умерли для удовольствій. А вѣчно, безпечная и игривая молодость, не размышляя, что ждетъ ее, — предается всѣмъ упоеніямъ безотчетной веселости: оживляетъ летучія свои наслѣдствія восторженными порывами, и уносится въ нескончаемую даль цвѣтущей жизни, забывая невольцо, что радости изсякнутъ, въ свое время; что ея восторги такъ же замрутъ въ свою очередь. Молодость не разсуждаетъ, не вѣрить и забываетъ даже свое настоящее, — а это забвеніе утѣшительно для жизни.

Во всѣ вѣки и у всѣхъ народовъ, какъ древнихъ такъ и новыхъ, всегда привѣтствовали весну особыми обрядами. У Грековъ и Римлянъ, учреждены были особыя празднества, сопровождавшіяся играми и пѣснями. Тамъ въ честь Флоры, богини весны и цвѣтовъ, воспѣвали торжественныя гимны и пировали по нѣсколькимъ сряду. У нихъ начиналась весна 3 марта, по-

тому игры ихъ назывались *цвѣтными*. (*) Женскій полъ, увѣнчанный цвѣточными и древесными вѣнками, веселился въ продолженіи пяти дней, до изступленія: обнимался и цѣловался съ мужчинами, при обоюдномъ сладострастныхъ пѣніяхъ, которыя рѣдко оканчивались одними скрытными поцѣлуями: игры цвѣтныя тревожили строгую нравственность Катона. Онъ многократно покушался запретить *блѣснованіе*, какъ онъ выражался; но всѣ ~~его~~ ^{его} усилія оказались тщетными. Порча нравственности сдѣлалась, уже въ его время, повсемѣстною.

По разрушеніи римской имперіи, многія забавы и увеселенія перемѣшались съ обрядами разнородныхъ племенъ; и ~~встрѣча~~ ^{встрѣча} ~~несемъ~~ ^{несемъ}, ~~отправлялась~~ ^{отправлялась} ~~или уже~~ ^{или уже} по своему обычаю: ~~вырвали~~ ^{вырвали} и ~~пѣли~~ ^{пѣли} радостныя пѣсни: ~~подъ~~ ^{подъ} ~~пляска~~ ^{пляска}. Почти такое же отправленіе ~~встрѣчаемъ~~ ^{встрѣчаемъ} между ~~нѣкоторыми~~ ^{нѣкоторыми}, ~~славянскими~~ ^{славянскими} племенами:—

Въ Богеміи ~~встрѣчали~~ ^{встрѣчали} ~~весну~~ ^{весну} ~~причѣтніемъ~~ ^{причѣтніемъ}:

Giz nesem smert ze wsy,
Nové léto do wsy.
Witaj, leto libezne,
Ochiliczko zelene.

Уже ~~несемъ~~ ^{несемъ} смерть изъ села, а новое лѣто въ село.
Здравствуй милое лѣто, зеленый пѣснь! (**)

Словаки и Венгры по нынѣ ~~привѣтствуютъ~~ ^{привѣтствуютъ} весну, лѣтней-пѣснью:

Лѣто, ~~любимое~~ ^{любимое} лѣто,
Кдѣсь ~~такъ~~ ^{такъ} ~~друго~~ ^{друго} ~~боло~~ ^{боло}?
Сидишь ли на лонницѣ,
Намогло, ~~си~~ ^{си} ~~въ~~ ^{въ} ~~цвѣтъ~~ ^{цвѣтъ}, ~~прииди~~ ^{прииди}! (***)

(*) Ludl fibrales.

(**) Anton: Bets. über der alten Slawen Ursprung, S. 74.

(***) Kollar: Národn. Zpiewy, т. 2, с. 214.

Едва начинается смернать, дѣвушки оставляютъ ра-<sup>Веснян-
ки.</sup>боту и выходятъ на улицу; каждая садится подлѣ своей хаты, и кто вышелъ прежде, тотъ заводитъ весеннюю пѣснь. Голосъ ея далеко разносится. Подруга, услышавъ знакомый напѣвъ, отвѣчаетъ ей другимъ куплетомъ, той же самой пѣсни. Наконецъ, всѣ дѣвушки начинаютъ перекликаться, потомъ собираются и вмѣстѣ заиѣвають веснянку. —

Въ Малороссіи встрѣчаютъ весну особыми играми и пѣснями, извѣстными подъ именемъ веснянокъ. Онѣ поются во время хороводныхъ игръ, и при встрѣчѣ весны и лѣта: (*)

Розылися воды
На чотыре броды:
У первому броду
Соловейко щебетавъ,
Зелены сады розвивавъ,
У другому броду,
Возулька кovala,
Литечко казала.
У третьему броду,
Коничекъ заржавъ
Винъ дороженьку почувъ.
А въ четвертомъ броду,
Та дивчина плаче:
За не любого идучи,
Соби лихо чуючи.

Свѣти зорю, на всѣхъ рѣкахъ
Покинь мѣсяцъ выйде;

(*) Веснянокъ весна много, но здѣсь приводятся только извѣстныя для прицѣла.

Понимь до мене милишій,
 Вечераты прійде.
 Ой чи прійде, чи ні прійде
 На вечерю тую;
 А я ему ранесенько,
 Снідаты зготую.

Цвили лозы при дорозі,
 Синесинькимъ цвитомъ:
 Ишовъ козакъ зъ улицы,
 Билесинькимъ свитомъ:
 Не жаль тому козаченьку,
 Поснідаты дати.
 Що винъ иде зъ улицы,
 Якъ стане свитаты.

—
 Нема лёду, нема лёду,
 Нема я перейду.
 Коли тобі любя мила,
 Бреди я чрезъ воду.
 Перебрела дві риченьки,
 И половину ставу.
 Не вводь мене козаченьку,
 Въ великую славу.
 Ой, самажъ ты, дівчиненько,
 Себе въ славу вводишъ,
 Що пизненько, не раненько,
 Зъ улицы ходишъ.
 Ой, якъ мині козаченьку,
 Та раньше ходити?
 Якъ возмешъ ты за рученьку,
 Немусишъ пустити.

Въ Польшѣ веснянки почти забыты, а въ Россіи мало извѣстны. Въ малороссійскихъ краяхъ, кромѣ пѣнія веснянокъ, носятъ еще чучело по деревнямъ и полямъ, одѣтое въ женское платье, которое называется

жарена или жаря (прижарить). Эту жару провожают толпа дѣтей, парней, дѣвушекъ и молодыхъ, пригрозивъ вѣнямъ. Въ украинѣ носятъ сдѣланную изъ дерева ласточку, и поютъ вѣсни въ честь весны. —

Марена
или ма-
ра.

Въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи веснянки извѣстны только въ явленіяхъ духовъ, которыхъ представляютъ въ женскомъ видѣ, и думаютъ, что онѣ появляются весною, кинь землянки зимою, ослышки или обманщи осенью. —

Весну встрѣчаютъ еще окликаніемъ. Въ смоленской губерніи дѣти, дѣвицы и пожилыя женщины, взлѣзаютъ на крышки домовъ, скотныхъ сараевъ, или сходятъ на гору и кличутъ весну. —

Кличка
росси.

Красная весна,
Что намъ несешь?

Другія имъ отвѣчаютъ :

Красное лѣто,
Теплое лѣто.

Кличка весны измѣняется по мѣстностямъ. Въ XVI вѣкѣ существовалъ обычай, какъ видно изъ Стѣглава: по утру рано жгли солому и кликали мертвыхъ. Во многихъ мѣстахъ Польши окликаютъ весну рано по утру, въ великій четвергъ, и къ этому дню кушаютъ до солнечнаго восхода, чтобы здоровымъ быть на весь годъ. Такое повѣрье существуетъ и въ Малороссіи: кто успѣлъ выкушаться до солнечнаго восхода, тотъ оставался въ полномъ убѣжденіи, что къ нему не пристанетъ никакая зловерная болѣзнь. Въ дѣревнѣ Сосновкѣ (чистопольскаго уѣзда — казанской губер.), когда зацвѣютъ первые пѣтухи, тогда дѣвушки и

верши бѣгутъ зачерпнуть воды, до рѣки Бухты, иже
сорокъ на обмкнула съ ма крыла, и унываюся той
водою. Въ уздахъ: Буйскъ и Сольгачъ (мостроу-
ской губ.), посадина погружаются три раза въ воду,
и кувыркнувшись на землѣ столько же разъ, вѣдзанытъ
потомъ на уголь избы и поютъ пѣсни, въ честь павст-
ны, или екають черезъ пыетель рогода, и плахъ на
дерева, вертятся около стоговъ сѣна, кувыркнувши
катаются по зеленой травѣ и поютъ:

Весна, весна красная!
Прійди весна съ радостію,
Съ радостію, радостію,
Съ великою милостію:
Уроди ленъ высокій,
Рождь, овесъ хороший. —

Въ Буйскѣ, когда не вскрылись еще рѣки, дѣвуш-
ки схватясь за руки, вертятся около проруби и при-
говариваютъ: весна, красная весна! прійди весна съ ми-
лостью, съ милостью, съ великою благодатью; или вхо-
дятъ въ воду по поясъ, плещутъ водою и, взявшись
за руки, говорятъ: вода веселая, здоровая! дай намъ
здоровья. Многие больные нарочно приносятся въ Ве-
ликій четвергъ къ ручью, и ахъ оцѣвуютъ вѣнчавъ во-
дою, полагая, что она вылечитъ ихъ. Въ оломенѣйской гу-
берніи весна начинается довольно поздно, перваго мая.
Въ это время тамъ встрѣчаютъ весну съ соломеннымъ
чучеломъ, утвержденнымъ на шестъ, и ставятъ его на
возвышенномъ мѣстѣ. Тутъ приготовления пироги, раз-
ныя кушанья и водка; садятся около чучела и пни-
руютъ; потомъ зажигаютъ его и выжигутъ вокругъ, по-
ка онъ не сгоритъ. Въ калужской губерніи зазывають
весну, собираясь на холмахъ или полянахъ, и въ члѣти

ея поють пѣсни. Въ тульской губернии ~~австрия~~ ^{австрия} весну, съ еоминной недѣли. Предъ ~~заключеніемъ~~ ^{заключеніемъ} солнца собираются поселяне обоюго пола, на близкій холмъ или пригорокъ, оборачиваются ~~лицомъ къ~~ ^{лицомъ къ} востоку, читаютъ про себя молитву и потомъ становятся въ хороводъ. Избранная запѣвальщица, держащая въ одной рукѣ хлѣбъ, а въ другой красное яйцо, распоряжается хороводомъ.

Весна красна!
 На чемъ пришла?
 На чемъ пришла?
 На сошечкѣ,
 На бороночкѣ.

Потомъ всѣ начинаютъ пѣть хороводную пѣснь:

Какъ и всѣ дѣвки на улицѣ,
 И всѣ красныя на широкой;
 Одной дѣвки нѣтъ:
 Сидитъ она во теремѣ,
 Ширинку шьетъ золотомъ,
 Узду вяжетъ тесьменную. —
 Ахъ, горе великое!
 Кому то достанется? —
 Достанется моему буженному,
 Моему ряженому. —

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаютъ первый весен- <sup>Встрѣча
перваго
дожда.</sup> ній дождикъ, съ особою радостью. Многіе нарочно выходятъ изъ домовъ, чтобы имъ одоситъ, думая, что въ это время сила его такъ животворная, что мгновенно укрѣпляетъ тѣло и предохраняетъ его отъ многихъ недуговъ. Въ Малороссіи принимаютъ на этотъ случай:

Дощику, дощику!
 Милый дощику.
 Кроши жутко,
 Щобъ було чутко;
 Вовникъ здорову,
 Безъ позору:
 Якъ та осина,
 Що гнеться та стоить.
 Подай дощику,
 На дядову рижь,
 Дивчачій лнцъ,
 Батькивъ овесь,
 И на все добро,
 Поливай ведромъ.
 Гони хмару
 И всяку мару,
 А очі молодниці,
 Якъ чаровниці,
 Не хай отъ тебе
 Що краще буде.
 Лице биле,
 Косу довгу;
 Шію и нижку,
 Нехай умые.

Подобнаго почти содержанія припѣвъ, сохраненъ въ
 Нерехотскомъ уѣздѣ (костромской губерніи.)

Дождь, дождь!
 На бабину рожь,
 На дядову пшеницу,
 На дѣвкинъ ленъ,
 Поливай ведромъ.

Въ Шуѣ (владимірской губерніи) существуетъ притѣ-
 ташіе въ дождю: *Мать Божая! подавай дождя на насъ*